

М. В. Кузнецова
ДИАЛОГ «О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ – ГОМЕР» В ТВОРЧЕСТВЕ
СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПОЭТОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kuznetsova_sofiya_2005@mail.ru;
науч. рук. – Т. В. Алешка, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматривается диалог «О. Э. Мандельштам – Гомер» в творчестве современных русских поэтов. Исследуется опосредованная рецепция Гомера, выделяются варианты интерпретации этого диалога современными русскими поэтами.

Ключевые слова: рецепция Гомера; опосредованная рецепция; современная русская поэзия; демифологизация.

Мало кто из античных авторов может быть сопоставим по известности с Гомером. В современной русской поэзии объем рецепции его творчества превосходит по масштабам объем рецепции творчества любых других древнегреческих авторов.

Используя имя Гомера как культурный знак, современные авторы приобщают себя к античному и общеевропейскому культурному контекстам и продолжают диалог «Античность – современность».

Причём все чаще сами понятия Античности и современности и временные и пространственные границы объявляются эфемерными. Это напоминает: 1) мандельштамовское восприятие эллинизма как системы, которую «человек разворачивает вокруг себя, как веер явлений, освобожденных от временной зависимости, соподчиненных внутренней связи через человеческое я» [7] и 2) «домашний», «внутренний» эллинизм И. Анненского. Вследствие этого в диалоге «Античность – современность» Гомер может быть не только знаком эталонного поэта, но и (гораздо чаще) просто другом, собеседником, оппонентом в дискуссии и проч., а его образ может демифологизироваться.

Посредником в общении современного русского автора с Гомером чаще всего становится О. Э. Мандельштам. Именно он признается современными авторами схожим с Гомером, способным почувствовать его. К. Мочульский, который учил Мандельштама древнегреческому языку, в некрологе писал, что Мандельштам настолько плохо знал грамматику древнегреческого, что

чудом сдал экзамен, но грамматику этого языка он «превращал в поэзию и утверждал, что чем Гомер непонятнее, тем прекраснее». По мнению К. Мочульского, Мандельштам так и не выучил греческого языка, но угадал его. И в двух его стихах «И покинув корабль, натрудивший в морях полотно, / Одиссей возвратился пространством и временем полный» больше эллинства, чем во всей «античной» поэзии многоученого Вячеслава Иванова [6].

Е. Фанайлова в стихотворении «Старый Кузмин несгибаемый...» даже передаёт Мандельштаму гомеровскую слепоту: «Кто нам расскажет, что мир возвращается в славе / что воскресают покойники / в смену с живыми / словно рубахами братья – / телами навыворот / словно крестами товарищи / за перегон обгоняя / как на плотах и болидах / команду меняя / – старый Гомер несгибаемый, мертвый Боян, / сумасшедший слепой Мандельштам?» [9]. С рецепцией Гомера связаны мотивы слепоты / зрячести. Традиция восприятия Гомера как слепца даёт основания для многочисленных противопоставлений физической слепоты духовному всевидению, почти пророческому. Здесь Е. Фанайлова идет необычным путем, так как отмечает, что даже это пророческое всевидение как Гомера, так и Мандельштама не в силах противостоять стихии смерти.

Основным текстом Мандельштама, к которому современные авторы апеллируют чаще всего, является условно «Бессонница». Часто Гомер становится посредником в общении современного автора и Мандельштама, а не наоборот. Но есть и более неожиданные варианты. Например, в стихотворении «Бессонница. Гомер ушел на задний план...» А. Еременко гомеровский текст уходит на задний план, а мандельштамовский остаётся в виде отдельных фраз-маркеров. Тексты Гомера уступают место отсылкам к станцам Дзиан, а под именем Елена подразумевается Елена Блаватская [3].

Однако основная линия – память о Мандельштаме. К примеру, лирический герой в стихотворении В. Корнилова «Илиада» Гомера никогда не читал и узнал о том, что «эпос – не химера» от О. Мандельштама, который «список кораблей унёс с собой в могилу», но при этом стихи его заменяют лирическому герою «великое сказание земли» [5].

М. Каганович в стихотворении «Вместо некролога» цикла «Жертвоприношение речи» превращает каталог кораблей в список жертв сталинских репрессий, в частности О. Э. Мандельштама, который, «не отступившись на полслова от истины», был сослан «За голос хрупкий воробья / Над волчьим блеяньем народов / В края, где тешится семья / Муче-

нями своих уродов», принеся себя в жертву речи: «Гомер считает корабли, / И свиток смертников на плечи / Течет... / Но нет иной земли / Для жертвоприношения речи» [4].

В стихотворении Д. Шабанова «Окно, открытое настих» цикла «Играющий в дождь» культура античной Греции и её рецепция Бродским и Мандельштамом, соприкоснувшись с восприятием современного обывателя, становятся «предметом бытовых удобств», а сама Греция сводится к туристической открытке. Такое восприятие превращает античную культуру в ненужный «сор», который лирический герой сбрасывает «в кухонное окно на случайно идущего», а тот, в свою очередь, поступает с ним «правильно» и просто «стряхивает» его. Автор показывает, что идущая из античной Греции культура чужда современному массовому человеку. Её исчезновение же становится для лирического героя более предпочтительным вариантом, нежели искажённое, упрощённое обывательское восприятие в виде набора штампов: «Год из года / Уплывают корабли покойного Мандельштама / (Да святится ему там, где штиль – как воздух) / Прямоком на загородную пилораму, / Чтобы стать предметом бытовых удобств» [10].

На споре с Мандельштамом построен цикл «Илиада» В. Строчкова. Здесь стихи-маркеры мандельштамовского текста «все движется любовью» подвергаются сомнению. В. Гандельсман в предисловии к книге отмечал: «В первом стихотворении мы слышим не просто эхо мифа, но – преломленное эхо, потому что повторенные миллион раз строки Осипа Мандельштама – тоже миф. Во славу жизни канон взорван вопросами: «Все это от любви? Все движется любовью?» Не только частный случай кровавой бойни, именуемый «тroyанской войной», но и вообще вся человеческая жизнь – все это от любви?» [2]. В этой части и тех частях, где эти вопросы развиваются, они выделены графически жирным шрифтом и отделены от предыдущего текста. Так автором отделяются «философские» фрагменты от «игровых». В разных частях поэмы поэт вопрошает: «Всё это от любви? Всё движется любовью?» [8]. Любовь заменяется тягой к смерти, а названная Мандельштамом причина войны становится просто сомнительным предлогом: «Что Троя им? Предлог. Да что им и Елена? – / в любом обличьи смерть влечёт их на убой». Последний стих повторяется в разных частях поэмы трижды. Танатофилией объясняется даже интерес гомероведов: «Сползаются они, как черви на гнильё, / на мёртвые слова, свидетельства о смерти, / в любом обличьи смерть зовёт и манит их» [8].

Седьмая часть представляет собой имитацию раскопанных фрагментов «Илиады» и имеет подзаголовок «18+, содержит ненормативную лексику, целофанированное». Текст «Илиады» здесь взаимодействует с текстом «Бородино», оставшемся только фрагментами и переплетённом с нецензурной лексикой, а с описываемыми событиями связывается в том числе война в Крыму, что отмечено отдельно в рецензии О. Андреевой [1]. Здесь, как и во всей строчковской «Илиаде» всё направлено на утверждение бессмысленности и уродства войны посредством гиперболизации, гротеска, иронии, травестирования.

Таким образом, О. Э. Мандельштам и Гомер в интерпретации современных русских поэтов тесно связаны. Их роднит культура эллинизма и мотив творческого бессмертия и пророческого дара. Происходит трехсторонний диалог с участием современного автора, нередко имеющий характер полемики. В постмодернистских произведениях полемика сопровождается демифологизацией образов как Гомера, так и О. Э. Мандельштама.

Библиографические ссылки

1. *Андреева О. В.* Метаязык метавремени Владимира Строчкова. URL: https://451l.net/olga_andreeva/metayazyk_metavremeni_vladimira_strochkova/ (дата обращения: 01.05.2021).
2. *Гандельсман В. А.* Вступительное слово к книге «Времени больше нет». URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2019/1/iz-knigi-vremeni-bolshe-net.html> (дата обращения: 01.05.2021).
3. *Еременко А. В.* Бессонница. Гомер ушел на задний план. URL: <http://modernpoetry.ru/main/aleksandr-eremenko-izbrannoe#bessonnitsa> (дата обращения: 01.05.2021).
4. *Каганович М. В.* Вместо некролога. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2011/1/zhertvoprinoshene-rechi.html> (дата обращения: 01.05.2021).
5. *Корнилов В. Н.* Илиада. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2000/9/kolkij-dozhd.html (дата обращения: 01.05.2021).
6. Мандельштам и античность : сб. науч. ст. / под ред. О. А. Лекманова. Том. 7. Москва : Радикс, 1995.
7. *Мандельштам О. Э.* О природе слова. URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/o-prirode-slova.htm> (дата обращения: 01.05.2021).
8. *Строчков В. Я.* Илиада. – URL: https://451l.net/vladimir_strochkov/mify_chast_1/
9. *Фанайлова Е. Н.* Лесной царь. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/2/lesnoj-czar.html> (дата обращения: 01.05.2021).
10. *Шабанов Д. А.* Окно, открытое настих. URL: <https://magazines.gorky.media/din/2011/1/igrayushhij-v-dozhd.html> (дата обращения: 01.05.2021).